

Отзыв официального оппонента
на диссертационное исследование Кубарева Вячеслава Сергеевича
«Осознание жизненных смыслов как психологическая проблема:
транссективный анализ», представленное на соискание ученой степени
кандидата психологических наук по специальности
19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

«Текущая современность» в значительно большей степени, чем в прежние годы, выносит экзистенциальную проблематику из глубин бессознательного к островкам сознания, подвергая человека невиданным ранее испытаниям в континууме от «бесшумной» депрессии до запредельно озвученных терактов.

Повседневная жизнь человека, включая значительную по времени погруженность в состояния сна, не может не отражать внешнюю событийность во внутренних состояниях переживаний, отношений, знаково-символических преобразований, включая и содержание сновидений. Историческая константность ряда сюжетов сновидений выявлена и теоретически оформлена в работах видных представителей аналитической психологии. Социальная вариативность сновидческих сюжетов, несомненно, обусловлена временем и образом жизни. Экзистенциально-познавательная активность субъектов сновидений хорошо известна и «эксплуатируется» в различных психотехнических практиках прошлых лет и сегодня. Диссертант обратился к иной важной проблеме, связанной с современными изысканиями в граничной сфере сознательной и бессознательной активности во внутреннем мире человека, в контексте смысложизненной проблематики. Сюжеты сновидений могут быть и сегодня одной из «дорог» исследований наряду с нейрокогнитивной магистралью. Диссертант вполне резонно и перспективно, на наш взгляд, проецирует проблему «сознание-бессознательное» в пространство жизненных смыслов личности.

Транссективный анализ в концептуальном оформлении, предложенном В.Е. Ключко, избран диссертантом для теоретического освещения проблемы весьма удачно и вполне обоснованно, т.к. смыслы оформляют жизнь человека как социального существа и до моментов «решения задачи на смысл», и во все последующие этапы его жизнедеятельности. Сквозной характер присутствия

смысла в жизни человека может проявляться в ретроспекции (неосознаваемое присутствие в текущем времени прошлого) или проспекции, т.е. полагаться целью будущей жизни. Так или иначе, трансспекция выступает как вполне адекватный и необходимый «инструмент», существенно дополняющий иные подходы, метафорически обозначенные как «линия жизни», «судьба», «стратегия жизни» и др.

Автор осуществляет весьма обстоятельный сравнительно-сопоставительный анализ различных философских, религиозных и психологических представлений по проблеме смысла жизни с позиций той или иной логики (и в соответствующем языке) постановки проблемы и поиска ее решения в зарубежной и отечественной литературе. Диссертантом проведен глубокий анализ и критическая систематизация масштабной совокупности различных подходов и содержательных положений, определяющих решения проблемы смысла в классической психологии. Вместе с тем, атрибутируя всю классическую психологию естественно-научной парадигматикой и логикой субъект-объектных отношений (с. 43), автор возводит непроницаемую границу между классикой, неклассикой и постнеклассикой, выстраивая предпочтения в интенциях и формах мышления в пользу философско-психологических и универсально-относительных.

В этом контексте примечательно очень важное, на наш взгляд, выделение автором диссертации такого аспекта проблемы смысла жизни, как оппозиция «осуществление – приобщение» (с. 44). В отличие от психологической и философской, литературно-художественная интроспекция, перманентно «подпитываемая» культурно-историческим и социальным фоном, весьма показательно демонстрирует размытость парадигмальных границ бытийного, событийного, экзистенциального, феноменального и других форм (установок) мышления. Достаточно сопоставить проблематику смысла жизни, ее личностные и социально-контекстные решения в «Исповеди» классика литературы Л.Н. Толстого (сновиденческое решение проблемы смысла жизни), в пьесе М. Горького «На дне» (смысловое ожидание «лучшего человека»), загадочной повести А. Платонова «Фро...» (различные пространства жизненных смыслов основных персонажей) и др. В соответствии с этими сюжетами

дифференцированность понятий «жизненный смысл» и «личностный смысл», отчетливо схваченная диссертантом (с. 62), наполняется ясной конкретикой реальной и художественно-вымышленной жизни. Здесь уместно подчеркнуть важный авторский посыл диссертанта в связи с категорией текстуальности о том, «чтобы видеть в смысле жизни не объективную структуру, независимую от сознания личности, но конституируемую сознанием реальность, возникающую в процессе концептуализации и интерпретации человеком своего жизненного опыта» (с. 63). Следует также согласиться с мнением диссертанта о важной роли нарратива, в особенности автобиографического нарратива, в процессах отражения (порождения, трансформации, коррекции и т.д.) жизненных смыслов посредством инициированного рассказыванием «выбора» (творческого продуцирования или созидания) смыслов. Вместе с тем диссертант отчетливо обозначает ограниченность нарративной технологии, в частности, как можно предположить, в формах намеренной иллюстративности, социокультурной клишированности, внешне-коммуникативной заданности, духовной неполноты и др., а также возможных искажений в сюжетном материале и, соответственно, интерпретациях смысла.

Опираясь на результаты осуществляемого аналитического обзора и критического осмысления представленных в литературе решений, диссертант вполне логично переходит к рассмотрению практики, выступающей определённым средством самовоплощения и, соответственно, самосознания человека (с. 69). В этом плане весьма привлекательной и своевременной представляется заявленная диссертантом необходимость «расширения» классического принципа деятельностного опосредования, рассматривая его не только со стороны внешней формы, «когда практика берется в отношении к миру», но и в «отношении к себе... как основа той или иной формы организации самосознания и личности», а не только образа жизни (с. 69). Заметим также, что такая симметрия Практики (практика мира и практика себя), в данном случае, сближает основания социогуманитарного и естественно-научного знаний.

Авторская апология практик (практики себя, духовные практики и др. (с. 75-80)) может быть оправдана, если учесть весьма незначительную разработанность практической психологии (психотерапии) в работе со смысловой

сферой. Вместе с тем апелляция диссертанта к духовной сфере, в её связи с религиозностью, не может носить универсальной доказательности, т.к. исключает возможную секулярную воплощенность субъекта или участников практик. Не менее проблематично «алхимическое» вкуче с юнгианским основание психопрактик.

Так же сложна в представленной логике и по анализируемому диссертантом содержанию та часть работы, которая по мысли автора является ключевой для разрешения поставленной проблемы; она посвящена постнеклассическим тенденция исследования феномена смысла жизни. Вместе с тем привлекает целый ряд весьма ёмких по содержанию и стилистическому оформлению итоговых суждений диссертанта, как то: «осмысление рассматривается не как фиксация существующего положения дел, не как внешняя относительно жизни процедура, а как событие сознания, которое своим свершением перестраивает смысловые структуры жизни, внося новые смысловые горизонты». «Осмысление – это не интроспекция, но феноменологическая (а в экзистенциально-герменевтическом контексте – личностная) рефлексия, опосредованная символом и текстом и разворачивающаяся в пространстве диалога, на границе двух сознаний» (с. 106).

Однако, как в теории, так и в особенности в практике, резонно поставить вопрос об индивидуальном своеобразии личности носителя прикладного знания и, соответственно, доступности транслируемых им другому (другим) символов, текстов или, в «живом» общении, смысловой ткани феноменологической (личностной) рефлексии во всей полноте и возможной сокровенности. Давно известно, что понимание-интерпретация (объяснение) и понимание-постижение основаны на существенно разных практиках, а так называемое имплицитное знание может проявляться (презентироваться) поверх знаково-символических репрезентаций. Здесь, как и в духовно-религиозной практике, может вполне отсутствовать интенция внешней коммуникативности. В тех же случаях, когда она присутствует, не искажена ли она акцентуациями характера модератора смыслов или привходящими обстоятельствами? Наши опасения, хотя и не лишены оснований, могут быть сняты той частью утверждаемой диссертантом совокупности теоретических положений, в которой артикулирован диалогизм методологии М.М. Бахтина, препятствующий абсолютизации как метода, так и

результатов его применения. Важно также в этой связи то, что диссертант уделяет достаточное внимание проблематике «Я – Другой», конструируя двухмерное пространство поисков решения смысложизненной проблемы: 1) в направлении приобщения к достижениям культуры, включая соответствующие практики, позволяющие возвыситься над собственной субъективностью в «обращении к субъективному духу» (с. 110); 2) в направлении «погружения в бессознательные глубины личности, в её субъективную жизнь посредством первичных символов» (с. 110). Такая, обстоятельно теоретически подготовленная структура смысложизненного пространства, представляется весьма важным достижением, имеющим также несомненное практическое значение. Оставляя в стороне первое направление социокультурно-ориентированного поиска (трансформация, коррекция, конструирование и т.д.) смысла, достаточно многообразно представленного в существующих практиках психологической и психотерапевтической работы, автор избирает сферу бессознательного, в частности, сновидческую активность, как источник и средство смысложизненной самоактуализации интересантов. Согласно автору «осознание... выступает не только как вербализация скрытых актуально существующих жизненных смыслов, как их постижение, но и как конструктивный процесс привнесения, обогащения жизни смыслом, как самопорождение» (с. 110). Авторская проекция сновидческой активности на смысложизненную проблематику пациента представляет достаточно новую психотехнологию, эмпирической верификации которой посвящена третья глава диссертации. Отчетливо выстроенная методологическая база и теоретические основания такой верификации позволили диссертанту предложить обоснованную модель апробированной психопрактики, нацеленной на «решение задачи на смысл» (А.Н. Леонтьев), с перспективой решения также сверхзадач «жизненного самоосуществления». Ключевым механизмом данного процесса выступает направленная «рефлексивная деятельность, посредством которой человек для себя реконструирует смысл «точек жизнеосуществления», открывая для себя целостно-смысловой план своей жизни» (с. 112). Используемый в работе метод «продуктивной амплификации сознания», по мнению диссертанта позволяет избежать необходимости применения классических схем (контрольная – экспериментальная группы) для

подтверждения результативности использования сконструированной психопрактики.

Психотехническое оснащение представленной диссертантом модели включает содержательное выделение определенных компонентов «работы» сознания: проблематизация, актуализация новой смысловой структуры, «смысловая отраженность», «обращенная проблематизация», присвоение новой смысловой структуры; прохождение фиксированных этапов и соответствующие динамики содержания рефлексивных операций на разных этапах смыслообразования. Особо значимы условия самостоятельного и диалогически опосредованного (совместно с психологом) герменевтико - феноменологического осмысления участниками своей жизни.

Проблема валидности представленной психотехнической системы решается автором в соответствии с избранной методологией и достаточно убедительной аргументацией, связанной с содержательной спецификой сознания, проецируемого на проблематику смысла жизни. Однако, в случае оформления сконструированной модели для широкого использования в релевантной психологической практике, необходимы, на наш взгляд, определенные охранительные меры, препятствующие индукции мортально (мортидо) ориентированных состояний сознания респондентов с перспективой экстремальных решений, что к сожалению встречается в работе некоторых представителей психопрактик «конкурентной» направленности (крайние формы самоутверждения, самоактуализации, самореализации, «воплощенности» в потоке жизни и др.). Как известно любая технологическая система предусматривает охранно сопряженный «надзор» на входе и выходе, определяющий готовность и возможности участников до начала «терапии» и их состояния в финальных стадиях. Вместе с тем индетерминационные тенденции субъектной активности человека могут «проскакивать» сквозь любые охранительные меры, основанные на той или иной методологической проработанности и превентивных включениях. В этом, как известно, состоит принципиальная особенность социальных и гуманитарных технологий. В рассматриваемой диссертации отмеченная сложность не принципиальна, на наш взгляд, т.к. исходным содержанием в работе

сознания являются сновидения, изначально несущие в себе некоторый ирреальный план жизни субъекта в особом состоянии сознания.

В целом, диссертационная работа В.С. Кубарева, отчетливо выстроенная в соответствии с авторской логикой построения, весьма насыщена актуальным и научно значимым теоретическим и эмпирическим содержанием. Впервые проблема смысложизненных ориентаций проанализирована в сравнительных логиках классического, неклассического и постнеклассического знания. В постнеклассической логике, т.е., как мы понимаем, логике относительности, либо совместимости смыслов вне связи с социальными императивами, впервые понятийно обозначена (в универсальном континууме сознания) триада возможных смысловых обоснований, в зависимости от уровня семиотизации содержания жизненного опыта: образно-подсознательный («экзистенциально-герменевтическая» семиотика), образно осознаваемый («герменевтико-феноменологическая» семиотика) и трансформационно-символический (психотехническая семиотика). Диссертантом осуществлена оригинальная контаминация теоретических положений транспективного анализа смысловых интенций человека с эмпирикой сновидений различных модальностей и содержаний.

В соответствии с сконструированной автором технологией работы с субъектами сновидений выявлены различные уровни рефлексивной активности и, соответственно, психотехнического взаимодействия; осуществлено их кодифицированное описание; оформлена рабочая модель «динамической структуры смыслообразования», основанная на материале многообразных сюжетов сновидений.

В теоретическом плане следует также отдельно отметить серьезные усилия диссертанта по возвращению в научное пространство психологии глубокого исследования по проблеме смысла жизни, осуществленного в 30-е годы М.М. Рубинштейном.

К сложностям работы, вызывающим вопросы и пожелания, можно отнести следующее:

1. Обозначенная диссертантом проблема - по формулировкам темы, объекта и представленной автором аналитико-синтетической части

исследования, значительно превосходит рамки кандидатской диссертации.

2. Гипотеза 1 представляет позитивное утверждение, т.е. сформулировано как положение, а не как предположение.
3. Содержание диссертации, на наш взгляд, могло бы выиграть включением краткого обзора с анализом культурно-специфичных практик работы со сновидениями, использовавшихся (используемых) разными народами в прошлом и настоящем.
4. Из работы не ясно, как соотнесены сновидения, как особые состояния сознания в различных современных концепциях сознания (Агафонов А.Ю., Аллахвердов В.М., Карпов А.А., Петренко В.Ф. и др.) в контексте проблематики смысла жизни.
5. Не вполне ясно обозначен вопрос дискретности-континуальности смысловой сферы с точки зрения возможной ситуативности, этапности, финальности «ощущаемых смыслов» в контексте биосоциальной динамики жизнедеятельности субъекта.
6. Весьма насыщенный философской лексикой язык диссертации не всегда позволяет фиксировать ясным образом психологическую мысль автора. Так, термин «проблема» в авторском дискурсе часто используется без связующих лексических единиц: «тенденции проблемы», «познание в проблеме...» и др. в отличие от привычных «постановка проблемы», «оформление проблемы», «решение проблемы».

Представленные выше вопросы, пожелания и замечания не снижают уровня и качества выполненной диссертационной работы.

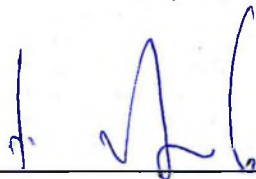
В целом, выполненное В.С. Кубаревым диссертационное исследование характеризуется высокой научной актуальностью, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и новизной научных положений и выводов. Вклад соискателя в разработку проблемы связи сновидных состояний с уровневыми проявлениями рефлексии в соответствующих процессах специально сконструированной и организованной психотехнической деятельности различной направленности несомненен. Содержание диссертации представляет вполне

завершенную весьма объемную по фактическим данным работу, выполненную в соответствии с необходимыми требованиями диссертационных исследований. Основное содержание работы отражено в автореферате и многочисленных публикациях диссертанта, в том числе в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Диссертация и автореферат соответствуют паспорту специальности 19.00.01 - Общая психология, психология личности, история психологии.

Заключение: Диссертация «Осознание жизненных смыслов как психологическая проблема: трансспективный анализ» соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 и ее автор В.С. Кубарев заслуживает присуждения искомой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент –
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»,
доктор психологических наук (19.00.05 – Социальная психология), профессор

Акопов Гарник Владимирович

20 апреля 2016 г.

Почтовый адрес: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67

Контактный телефон: (846) 269-64-44

Электронный адрес: rectorat@pgga.ru

Web-сайт: <http://www.pgga.ru/>

Подпись Г.В. Акопова
Директор по НСД

